



Вадим Сатурин

# ГОРОД

# И

# Вадим Сатурин

## Город N

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=23284296](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23284296)  
ISBN 9785448387609*

### Аннотация

Психологический триллер «Город N» впервые был опубликован в 2013 году в книге Вадима Сатурина «КофеIN». Мрачная, трагическая, местами сказочная история путешествия героев по Утопии открывает перед читателями целый мир необычных персонажей, странных событий и приключений. Это нужно пропустить через себя, чтобы понять, как тонко реальность и сюрреалистический вымысел слиты в едином сне. Ваше путешествие начинается... Морфийгеймер и Фрау NN ждут вас... Добро пожаловать в Город N!

# Содержание

Город N	5
Часть 1. Депрессант	6
0. Intro	6
I. Interview	11
Конец ознакомительного фрагмента.	31

# Город N

**Вадим Сатурин**

*Дизайнер обложки* Сатурин Вадим

© Вадим Сатурин, 2017

© Сатурин Вадим, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-8760-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# Город N

*Злая сказка про любовь и  
общественную депрессию.*

# Часть 1. Депрессант

## 0. Intro

Где-то, где люди в белых халатах...

– Насколько у нее тяжелое состояние, доктор? – спросил Влад у Андрея Викторовича, заведующего психиатрическим отделением районной больницы.

– Пока, увы, не могу ответить. Она была доставлена с острым приступом панических атак, в процессе осмотра обнаружился пограничные симптомы шизофрении, паранойи и шизофазии, – ответил он, поправив галстук и уткнувшись в амбулаторную карту больной.

– То есть сейчас она будет пребывать здесь? – боясь услышать ответ, задал вопрос мужчина лет 30, смахивая пот со лба, хоть на улице было не более 10 градусов тепла. Стояла весна.

– Да, конечно! Она социально опасна – это раз, у нее галлюцинации – это два, плюс... Эм, молодой человек, здесь нужен профессиональный уход, лечение, терапия – это три.

В кабинете было действительно жарко, на столе работал небольшой комнатный вентилятор, направленный на врача, но закрытые окна и духота делали свое дело. Влад чувствовал, как мокнет его рубашка на спине.

– Черт побери, доктор! Я все это знаю и без вас! – закричал он. – Этот проклятый город N мерещится ей уже не первый месяц!

– Так-с, – протянул Андрей Викторович. – Получается, что вы не обратились в лечебницу и просто жили рядом с ней?

– Это моя жена! – стукнув кулаком по столу, ответил мужчина. – Я видел, как она медленно тухнет на моих глазах, как изменяется ее лицо, как он вытягивает из нее последние силы.

– Эм, кто он? – спросил врач, приподняв брови.

– Морфийгеймер! Этот кудесник нашего бессознательно-го мира, черт побери! Доктор, вы должны отпустить ее...

– Ничего не понимаю, – сказал он, снял очки, но спешно надел их обратно. – Вы тоже верите в город N?

– Да! – крикнул Влад. – Я был там сам! Он преследует меня по сей день.

– Так, стоп! – сделав соответствующий жест рукой, сказал психиатр. – Вы шутите?

– Нет, нет же! Тех, кто побывал в утопии, всегда будет тянуть туда. Она слишком запутана и сложна. Вы совершенно не понимаете того места, про которое спрашиваете. Мы говорим про любовь, мы говорим про вечную любовь, от которой невозможно отказаться человеку. Это подобно наркотику, но с другими аффектами; это подобно нирване, но нет же, – быстро и не останавливаясь говорил мужчина,

то чиркая зажигалкой, то убирая ее в карман. – Я не могу вам рассказать сейчас все это, но прошу, дайте мне время. Мне нужно встретиться с женой именно там. Мы почти нашли выход.

– А где она находится? – с надменным видом спросил Андрей Викторович.

– Черт вас подери! Да, сейчас она здесь в больнице, потому что на работе ей вызвали скорую. Но это лишь зов утопии, зов вечности, в которую ее тянет, и она не может приглушить этот эфир. Как вы не поймете?

– А как мне это понимать? С виду вы вполне здоровый мужчина, а несете бред. Может, вам выпить? Вы часто пьете? – практически издеваясь, сказал врач, провоцируя Влада сорваться.

– Вашу мать! Доктор, вы же доктор! Вы не можете отрицать бессознательное...

– Да, но если там зарождается невроз, проходит время и этот невроз лишь процветает, то меня нисколько не удивляет расстройство личности вашей жены, – ответил он. – Понимаете, Владислав, это сложный и неизученный процесс...

– Вот именно! Н-е и-з-у-ч-е-н-н-ы-й, – выделил слово мужчина, перебив психиатра.

– Не изученный досконально, прошу заметить! – улыбнулся тот в ответ.

Влад бросился на врача. Он схватил его за шиворот, притянул к себе и, чуть ли не брызгая в лицо слюной, зло про-



говорил:

– Послушай меня, доктор. Не дай Бог тебе потерять любовь в этой жизни! Сукин сын...

Врач незаметно нажал кнопку вызова санитаров.

– Так-с, так-так, – приговорил он. – Вы не волнуйтесь, а расскажите подробнее, что и как? Может быть, я вас пойму, и наш разговор пойдет в другое русло.

Мужчина отпустил врача, дал ему оправиться.

– То есть вы готовы меня выслушать? – наивно спросил Владислав и выдохнул воздух из легких.

– Да-да! – бегло ответил Андрей Викторович, ожидая скорого прихода санитаров. – Только у меня немного времени, скоро надо будет делать обход, в том числе, я планирую зайти и к вашей жене.

– Когда моя первая жена разбилась на машине, то я... В общем, этот город реально существует... Это не фантазия, это не вымысел, доктор. Да, знаю, вам тяжело принять это, но вы должны мне поверить. Он снова тащит ее в утопию, снова тянет к себе...

– Кто?! – совершенно спокойно спросил психиатр.

– Создатель, Конструктор, Кудесник... У него много имен. Он всегда разный и одинаковый одновременно, – то вставая со стула, то вновь присаживаясь, говорил мужчина, трясущимися руками доставая сигарету из пачки.

– То есть вы утверждаете, что некоторое время пребывали в городе N? Опишите его...

– Не делайте из меня психа! – крикнул Влад, и в этот момент в кабинет вошли три здоровенных санитаров, которые, сразу поняв, в чем дело, заломили руки мужчине. «Что с ним, Андрей Викторович?» – спросили они у врача.

– Уведите в палату, – ответил он. – Вколите несколько кубиков антидепрессантов. Ах да, пока поставьте слабые и без привыкания. И это... аккуратнее давайте с ним. Интересный случай.

Санитары ушли. Психиатр достал сигарету, помял ее в руках, закурил, выпустил дым и, посмотрев на улицу через мутное окно больницы, сказал:

– Чертовщина какая-то...

# I. Interview

*– в городе N тишина борется с шумом.  
и наоборот...*

## **Диктофонные записи пациента №2602 и психиатра городской районной больницы А. В. Румянцева:**

«– ... Мне было 24 года. Мы поженились два года назад. В общей сложности прожили вместе около 5 лет. Я прекрасно помню тот день, он стал для меня роковым. Она позволила мне и сказала, что задержится на работе. Кто она? Настя, моя первая жена. Она обещала приехать домой где-то к одиннадцати вечера. На работе было много неотложных дел. Я спокойно выслушал ее, понял и предложил встретиться. Сам я машину не водил, она получила права в 18, а села за руль где-то лет в 20. Мы были погодками и учились в параллельных классах до 9 параллели, а потом она ушла в колледж, а я закончил 11 классов и ушел в вуз, поблизости которого мы и встретились позже. В общем, в тот вечер она ехала на высокой скорости, и... и вылетела на встречную полосу, врезавшись в пассажирский автобус, который возвращался в депо после рабочего дня. Лобовое столкновение, смерть на месте...

– Что было дальше?

– С раннего детства я был подвержен глубоким депресси-

ям, частому перепаду настроения и знаете... знаете, я почему-то всегда чувствовал, что с нами неминуемо что-то должно произойти. Вы можете называть это паранойей, манией или другими умными словами, но это знание находилось где-то глубоко внутри моей души, что я часто замыкался в себе, волновался и тревожился за Настю. В общем, после нее я вообще потерял тягу к жизни, стал еще более депрессивным, начал пить и употреблять наркотики.

– Что именно вы употребляли?

– Всякую муть. Сами знаете, сколько всего в нашем городе можно купить. Андрей Викторович, я думаю, можно обойтись без этих подробностей? Вы не такой старый, чтобы не знать об этом.

– Нет, в вашем случае меня интересует ваша история досконально.

– Хорошо. Месяца два спустя я забрел в ночной клуб, где познакомился с весьма интересным человеком. Обойдемся без имен. Он предложил мне попробовать таблетки, которые якобы не являлись наркотиком, но вызывали интересные аффекты в сознании. Они помогли мне забыться первое время, затем стали единственной надеждой на внутреннее спокойствие и гармонию. «Это не наркотик – это лекарство. Лучший антидепрессант XXI века», – говорил мне он. Цена была относительно небольшая. За стандарт из 12 штук я платил не больше 500 рублей, а когда эта дрянь стала популярной в городе, то наши очные встречи перешли в другой

формат.

– Какой?

– Вам известно, что такое «закладки?»

– Нет!

– Так вот, это такое сленговое название мест, куда дилеры прячут наркоту, в моем случае лекарство. Другими словами, вы отправляете деньги на электронный кошелек или кладете на телефон и получаете то, что вам необходимо. Ах да... совсем забыл упомянуть про это. Ответным сообщением вам приходит информация о том, где вы можете забрать дурь. Это может быть и брошенная пачка сигарет, коробок спичек, конверт, просто сверток. Короче говоря: чем больше фантазии у дилеров, тем...

– Что вы находите в этом смешного, Владислав?

– А почему бы не посмеяться? Знаете, это очень иронично. ФСКН пытается накрыть огромные поставки наркотиков, а на одном пяточке возле площади Маркса можно обнаружить около 20—30 закладок от одного до десяти граммов. Менты пытаются подобраться к дилерам слишком глобально, пока люди дохнут по одному, умирая в одиночку.

– Вы считаете себя наркоманом?

– И да, и нет! Я считаю себя зависимым совершенно от другого, не от химии.

– А от чего же?

– От своей депрессии...

– Как она проявлялась, Влад?

– Это история не на пять минут.

– Нам некуда торопиться. Будете кофе?

– Не откажусь. Я закурю?

– Пожалуйста.

– Значит, употребляя эти таблетки, я стал замечать, насколько сильно изменяется мой реальный мир. Нет, я не видел никаких галлюцинаций, был совершенно здоровым и адекватным человеком, но мир реалий стал настолько бледным, а я в нем черно-белым, что смертная тоска сковала все мои мысли. Но! Мое искаженное сознание связывало серость будней с совершенно другим, не с наркотиком. Оно тревожилось о моем вечном внутреннем одиночестве, которое высасывало жизненные соки из моего тела. Например, я мог часами сидеть на лавочке в Березовой Роще, откуда по молодости проводил не одного друга в армию, пить пиво и смотреть на сибирскую весну, понимая, насколько она отвратительная, грязная и мерзкая. Я брал в руки свежий зеленый лист, всматривался в него и замечал полное отсутствие цвета, контрастности, будто кто-то вообще выключил возможность это видеть.

– Вы обращались к окулисту?

– Нет. В те дни я даже не думал об этом. Меня тащила за собой новая волна, тянула магнитом к себе, словно я сам ее искал. Не могу описать, что это было. Может быть, я конкретно подсел на эти таблетки, а может быть, стал одержим идеей понять причину своего зрительного расстройства.

– Употребляя таблетки, вы обретали краски?

– Да, мир раскрашивался очень быстро, словно кто-то брал в руки кисть и быстро проводил ею по холсту перед моими глазами.

– То есть цвет появлялся сразу после употребления?

– Да.

– Как долго вы могли видеть мир цветным?

– Это очень интересный момент, уважаемый Андрей Викторович. Сначала все начинало блекнуть. Знаете, есть такая программа для обработки фотографий – «Photoshop». Так вот, представьте, что вы убираете в ней насыщенность фото, оно становится чем-то средним между черно-белым фото и фото цветным, становится похожим на старую фотографию 70—80-х годов с испорченной цветопередачей.

– Откуда у вас такие познания? Вы фотограф?

– Да! Я с 15 лет болен фотографией. Сначала это были снимки абы как, затем в вузе я стал фотографировать людей, занялся портретной съемкой, потом перешел «на предметку», а в 20 лет даже выиграл городской конкурс с тремя снимками города и получил работу в известной фотостудии, которая и проводила конкурс-отбор.

– Великолепно. Вернемся к нашей теме.

– Значит, дело было так. Забыл, черт... А, про цвет. Вот, представьте, насыщенность убрали, осталось несколько цветов. Так же было и с миром вокруг меня. Вначале исчезали все яркие тона: красный, голубой, зеленый и так далее,

но оставалось знание о них. То есть я знал, что небо голубое, что солнце желтое, а луна бледно-молочная. Но спустя час-два-три кто-то, тогда еще, неизвестный мне, убирал и эту информацию из головы, и мир вновь становился черно-белым, высококонтрастным и неимоверно грустным.

– Хм, интересно. Получается, вы стали употреблять таблетки ради цвета?

– Нет-нет, точнее вначале да. Мир становился совершенно другим, я был ему искреннее рад. То есть, в этом мире не было боли, не было знаний о трагедии в своей семье, не было грусти, не было ничего, что выводило бы меня из душевного равновесия, а с другой стороны...

– Что?

– Это лишило меня хотя бы какой-то надежды на реальность.

– Что-нибудь еще вы употребляли?

– Да! Когда были деньги, я покупал кокаин, амфетамин, а в остальное время употреблял канабиноидные смеси и другую муть, полную тайн и загадок.

– Например?

– Они также вызывали у меня только один аффект: изменение цвета и настроения. Никаких галлюцинаций, о которых столь ярко пишут в книгах и показывают в фильмах, лично у меня не было. Совершенно другая картина. Я лишь отчетливо представлял каждый предмет вокруг себя. Это смешно звучит, но я точно знал, что ярко-красная ваза стоит



на темно-коричневом столе, что ее желтое доньшко касается полированной поверхности, а белые ручки на боках дышат прозрачным бесцветным воздухом.

– Вам было страшно?

– Да! Я уже рассказывал про свою тревогу. И чем ближе я был к наркотикам, тем сильнее она грызла меня изнутри.

– Вы употребляли их, чтобы сбить чувство внутренней тревожности?

– Андрей Викторович, вы вновь практически попали в цель. Понимаете, я стал ненавидеть этот мир, эту реальность, каждого находящегося в ней и, отторгаясь от нее, использовал наркотики как путеводную звезду куда-то в иной мир.

– В какой?

– Я думаю, пока стоит обойти стороной ответ на этот вопрос, так как мне придется слишком долго рассказывать, а ваш диктофон уже мигает красным цветом, показывая, что скоро в нем кончится память...

– А вы наблюдательный!

– Вы впервые улыбнулись мне. Да, город N учит прислушиваться к каждому звуку, пisku мыши, шелесту травы. Он живой, словно вы и словно я. И каждая его молекула способна в любой момент видоизмениться, превратить драму в комедию, свадьбу в похороны и так далее...»

На этом запись оборвалась.

– Что ж, Владислав, вы неплохо держались, – сказал Андрей Викторович и затушил сигарету в пепельнице. В его рабочем кабинете по-прежнему стояла духота. За две недели пребывания Влада в больнице комнатный вентилятор врача перегрелся от постоянной работы, а казенные средства не позволяли приобрести новый. В накаленной до предела обстановке пациент чувствовал себя великолепно, вел себя спокойно, стараясь подобрать слова, максимально точно описывающие его состояние, жизнь и события до больницы. Психиатр же напротив чувствовал внутри себя какую-то тревогу, будто он сам сидел на медицинском допросе, а Влад являлся его лечащим врачом, от которого зависело, как скоро он вернется домой. «Странное состояние», – говорил он всякий раз, когда ловил себя на подобных мыслях, но тут же концентрировался на словах больного.

– Спасибо. Когда мы можем продолжить наши беседы? – улыбнувшись, спросил Влад.

– Думаю завтра. Сегодня мне нужно сделать еще несколько обходов.

Андрей Викторович был Андреем Викторовичем только на работе. На деле ему было не больше 30 лет, что считалось для практикующего врача-психиатра совсем мало. Средний возраст его коллег колебался в диапазоне от 45 до 65 лет, а то и выше. Свою роль в его карьере сыграла успешно законченная медицинская академия, конечно же, с отличием, плюс представительный вид и шикарные речи на научных конфе-

ренциях. Так, не имея особого опыта в человеческих душах, он приступил к лечению первых больных, которые чудом вылечивались и обретали счастье, забывая о случившемся буквально через месяц. Они давали ему деньги и новых, еще более состоятельных клиентов. Коллеги прозвали Румянцева новым Фрейдом, способным найти без препаратов причину маниакальных депрессий, шизофрении и других болезней. «Тебе стоит начать частную психоаналитическую практику!» – говорили ему друзья. – «Будешь богаче и талантливее Зигмунда». Но это было лишь частью его мира – одной маленькой частью, которая является ничем по сравнению с его личной жизнью.

Жена уехала в другой город два года назад, забрав с собой дочь и, по слухам, выйдя замуж за человека в разы богаче, чем он. После этих событий Андрей начал пить. Выпивал много, теряя контроль и чувство меры. Конечно, на работу он всегда приходил в полном порядке, но светлое лицо заметно пожелтело, волосы покрылись сединой не по возрасту, а под глазами появились темноватые круги. Иногда, прежде чем выйти на сеанс психоанализа, Румянцев ставил себе капельницу с физраствором и проводил аутотренинг.

Андрей начал пропускать научные семинары, перестал черпать полезную информацию и случаи из практики врачей с медицинских форумов и литературы, превращаясь в нечто безвольное и неспособное на большее. Его лицо обтянула трехдневная щетина, ногти на руках стали обкусанными

и ломкими, а зубы слегка желтоватыми и неровными из-за зубного камня, образовавшегося за долгие годы курения.

Каждый раз, напиваясь до звезды, он брал фотографии со свадьбы, листал их под светом луны, вспоминая светлые дни и пытаясь понять, почему же она ничего ему не объяснила, а просто взяла и переехала в другой город. Кстати, это была информация лишь со слов ее матери – то есть тещи Румянцева.

Ночи пролетали одна за другой, в которых он не успевал понять, как время прошло так быстро, уже пять утра, ведь в семь ему нужно выдвигаться в больницу. Андрей выпивал несколько чашек крепкого кофе, чистил зубы и, умывая лицо гелем против отеков, выходил в люди, храня внутри себя свою собственную любовную трагедию.

– ... Итак, вчера мы остановились на Городе N. Как вы впервые попали в него?

– Эх, доктор. Будь вы намного старше меня, то сочли бы это за полный бред, но коль мы с вами примерно одного возраста, то вас тянет услышать эту фантастику. Ведь так?

– Допустим. Не отвлекайтесь!

– В общем, дело было так. Я закурю. Только не подумайте, что из-за волнения. Просто привык много курить, это напоминает мне о тумане небольшого городка, в который не ведет ни одна дорога, не едут поезда и электрички, не ходят троллейбусы и трамваи. Ни один таксист в городе не подска-

жет вам его адреса, ведь адрес находится внутри вас.

— То есть вы поняли, куда вам ехать, исходя из своих ощущений?

— И да, и нет! Не только... В тот день было ровно два года, как погибла моя жена. Я не мог представить, что на меня обрушится такой вал эмоций, я думал, что забыл ее. Точнее не так! Я думал, что память об этом злосчастном дне стала другой, более слабой. Но нет! Воспоминания копились в моей голове, ждали определенного момента, чтобы вырваться наружу. И этот день настал.

— В годовщину ее гибели, Владислав, вы стали чувствовать себя гораздо хуже?

— Да! Намного хуже. Я был полностью разбитым. Мне казалось, что я заболел. Ну, понимаете... Я думал, что просто простудился или подхватил ОРВИ, но это было лишь начало. К трем дням мне стало в тягость находиться в фотостудии, и я отпросился у своего шефа, сказав, что обработаю фотографии дома, так как много ума для этого не требуется. Дома все повторялось. К шести вечера мне стало просто невыносимо находиться совершенно одному. Я позвонил трем друзьям, которые были знакомы с Настей. На удивление они помнили о трагедии не меньше меня, но будучи женатыми и с маленькими детьми, не смогли приехать.

— Опишите ваше состояние максимально подробно.

— Вначале я стал чувствовать, что в моей квартире кто-то присутствует. Я выглядывал из-за косяка на кухне, замирал

в тишине, прислушивался к шумам, старался проникнуться каждым писком извне, чтобы понять, что это может быть. Знаете, это тождественное ощущение, когда на вас смотрят в автобусе или метро. Вы чувствуете своей кожей чей-то неровный взгляд, слышите чье-то дыхание, но не осознаете этого. Вы резко поворачиваете свою голову и замечаете пристальный взгляд прохожего. Бывало ли с вами такое?

– Да, конечно!

– Здесь же, сколько бы я не оборачивался, сколько бы не вертел своей головой из стороны в сторону, ничего не происходило. Черт побери, совершенно ничего!..

– У вас истлела сигарета, а вы так и не затянулись. Может быть, еще сигарету?

– Не откажусь. Одна маленькая просьба, закурите вместе со мной.

– Хорошо.

– И не смейтесь. Мне будет так легче донести до вас суть. С каждой секундой этих мучений я стал замечать, как время растягивается, как оно становится абсолютно независимым от стрелок часов, от биения моего и вашего сердца, от действий моего тела. Я поворачивал голову и смотрел на небольшие часы в комнате: стрелка то быстро перемещалась, то вновь замирала. В этих миражах было все мое душевное здоровье.

– Вы употребляли перед этим наркотики?

– Нет, в то время я был на мели... кхм, то есть у меня

не было денег купить таблетки или что-нибудь еще. А когда прошел месяц, я решил вообще слезть и попытаться как можно быстрее восстановить свое пошатнувшееся здоровье.

– Вы чувствовали слабость?

– Я просто сильно истощил иммунитет. Постоянная боль в горле, насморк, недомогание, ломота в суставах. Ха! Только не считайте это ломкой. Совершенно иное. Просто разбит с самого утра и до самого вечера, а потом сон и вновь по кругу. В ту ночь я упал от изнеможения на пол. Это был не обморок. Будто бы часть меня – та самая часть, которая заставляет нас держаться на плаву в обществе, отделилась, подлетела к побеленному потолку, стукнулась об него и растворилась...

– То есть у вас была такая галлюцинация?

– Это не галлюцинация, Андрей!!!

– Стоп! Не стоит кричать. Все хорошо. Мы просто беседуем. После этого вы открыли глаза в городе N?

– Да! Я очутился посреди дороги – огромной магистрали, конец которой скрывается в тумане, а разделительные полосы то смыкаются, то размыкаются. Они переплетались в узлы – небольшие островки, на которых дышать несколько легче, чем во время движения. Скажу вам, что бежать там практически нереально. В горле образуется ком и начинается удушье. Во всем виновата желтая пыль.

– Пыль?!

– Именно пыль – бархатисто-желтая пыль, которую

на редком солнце практически не видно.

– Опишите город N.

– Это невозможно!

– Почему?

– Нужно побывать там самому, чтобы понять его магию, его утопичность. Нужно встретиться с Морфийгеймером – Кудесником и Конструктором этой утопии. Понимаете?

– Как это возможно?..

На этом врач выключил диктофон. Что-то неведомое под-сказывало ему, что Владислав не врет. Он не мог определить ни одного признака душевного расстройства.

– Курит? Все курят. Рассказывая такое, можно невольно закурить, – рассуждал, слушая пациента, врач и ловил себя на мысли, что и сам держит в руках сигарету. – Немного волнуется? Да и мои ладони вспотели. Черт побери... Чертовщина какая-то.

Андрей Викторович сел вполоборота к Владу, чтобы ему стало максимально комфортно рассказывать про таинственный городок, к которому невозможно добраться обычными путями.

– Скажите, что вам дал этот город? – спросил он у пациента.

– Лишь одно! Я смог забыть про свою драму, – ответил больной. – Я посмотрел на нее с другой стороны.

– Как же в него попасть?



– У вас есть проблема? – резко спросил молодой человек, одетый в больничную форму с прикрепленной биркой №2602.

– Да! – ответил Андрей и закурил. – Я тоже не могу забыть любимого человека. Забывая людей, мы обретаем других. Но лучше ли они?

– Может, проще помнить вечно тех, кого так желаем забыть? – философски спросил Влад.

Он улыбнулся. Было видно, что он начинает доминировать, владеть ситуацией. Достаточно им поменяться формой: одному надеть белый халат, а другому рубашку с длинными закатанными рукавами, и ни одна живая душа с первого взгляда не поймет, в чем дело.

– Как выглядит Создатель? – спросил Румянцев.

– Его лицо скрывает черная театральная маска. Она прикрывает ровно половину так, чтобы было видно часть носа и рот, на голове фетровая шляпа, на руках белые накрахмаленные перчатки, которыми он держит два серебряных револьвера. Так... Дальше белая рубашка с бриллиантовыми запонками, – быстро вспоминал пациент, а врач по невербальным признакам понимал, что он – Влад – видел это наяву, а не фантазирует, сидя с ним тет-а-тет. – Брюки, интересные брюки с косыми карманами и фрак, который скрывает две кобуры. У него есть лекарство от всех бед, доктор.

– Сколько тебе колют антидепрессанты?

– Это имеет значение?

– Нет, просто я боюсь, что у тебя начинаются повторные галлюцинации.

– Это не галлюцинации! – вновь на эту фразу крикнул Владислав. – Этот город существует.

Он вскочил с места, схватил врача за галстук, с невиданной силой подтянул к себе и прокричал:

– Жалкие люди! Вы ничего не знаете о себе самих, но вам так нравится судить друг друга.

Румянцев видел, как пылали глаза больного.

– Вы способны лишь отрицать, не соглашаться, нигилизовать любую идею и любую мысль, которая не вмещается в ваше больное сознание, – смотря в глаза, говорил он. – Ты знаешь, что я отпущу тебя, и знаю, что ты нажмешь на кнопку, сюда вбегут твои огромные жлобы, привяжут меня к кушетке и начнут пропускать ток высокого напряжения через мое сознание, пока мой мозг не превратится в испорченный орех, но... Но я знаю, как сильно ты тоскуешь по ней, и эта тоска способна завести тебя в любую утопию...

Андрей Викторович практически дотянулся левой рукой до кнопки под столом, нащупал ее средним пальцем и быстро нажал.

– Я оказался прав, – улыбнулся Влад, хотя «тревожная кнопка» не издала и звука. – Запомни эти четыре цифры – 0262. Ключ в них!

Вновь появились три здоровенных парня. Один из них ударил Влада по сухожилию руки, которой он схватился

за галстук Румянцева, второй нанес удар по почкам, а третий быстро распустил длинные рукава и завязал их за спиной.

– Почему так долго, черт бы вас побрал! – выругался Андрей Викторович. – Этот приду... кхм, больной, чуть было не задушил меня прямо на рабочем месте.

– Доктор, мы предлагали быть рядом во время интервью, – приподняв брови, ответил один из них.

– Тогда бы не было никакого интервью, вашу мать! Пошли вон! – бранился доктор, пытаясь расправить узел галстука. – Двойную дозу ему. Электричество не пускать. К кушетке не привязывать.

– Сделаем...

В 17:00 Румянцев пошел проведать жену Влада. Она находилась в изолированной палате в другом корпусе больницы, ни с кем не разговаривала и была спокойна, только когда ела или спала. В другие часы она была привязана ремнями к кровати.

– Здравствуйте, – с порога палаты сказал врач. – Как ваше самочувствие, Анна?

Она неожиданно приподняла свою голову. Ее светлые волосы были мокрыми и слипшимися от пота, а широко открытые глаза панически смотрели на мужчину.

– Вы хотите узнать, как попасть в город N? Вас терзают муки любви? – тоненьким голоском сказала она.

– Что? Кхм, нет... вовсе нет, – откровенно соврав, поста-

вив стул и сев на него, сказал Андрей Викторович. – Расскажите о себе! Кажется, врач – я.

– Да, наверное, – улыбнулась она и задумалась. – Ах, я так много рассказывала вам про себя. Вы же знаете про мою драму, доктор. Я потеряла ребенка в 20 лет, и никто кроме Морфийгеймера не мог помочь забыть это.

Доктор включил диктофон.

– Прошу вас, выключите это, иначе я буду молчать. Прошу, выключите!

Кнопка «Стоп». Запись остановилась.

– Я чувствую в вас вечную печаль, доктор, – сказала она. – Я многому научилась в утопии: научилась отделять людей от бесов, научилась слышать и слушать каждого, говорить по делу и все, что я хочу сейчас, просто вернуться туда к нему.

– К кому?

– К Создателю, – ответила девушка, выпрямив пальцы рук.

– Что значит 0262? – спросил Румянцев, убрав диктофон в нагрудный карман.

– Это ваш шифр, Андрей Викторович, – спокойно ответила девушка. – Выбор за вами. Вы же хотите встретиться с ней?

– С кем?

– С вашей женой, – ответила пациентка и зевнула. – Я хочу спать. Ступайте.

Румянцев ушел. Весь вечер он просидел в раздумьях о таинственных цифрах, сказанных ему Владом. «Что за?..» – то и дело повторял он, открывал амбулаторные карты больных и начинал писать отчеты, но чем больше он отвлекался, тем сильнее жгучее чувство узнать ответ тянуло за собой.

– Кофе, нужен кофе! – произнес он и, отсчитав мелочь, вышел из кабинета, не закрыв дверь.

Сегодня его дежурная смена. Все пациенты в палатах.

К сожалению, кофейный автомат был пуст и на нем весела табличка с предупреждением об отсутствии в помпе воды.

– Вашу мать, и кофе нет! – выругался Андрей, стукнул каблуками туфель по полу, прислушался к эху и ушел.

Вернувшись в кабинет, он обнаружил нечто странное. Приклеенные бирки с номерами пациентов были оторваны от папок и аккуратно разложены веером, что в сумме образовало четкую последовательность 0 2 6 2.

– Охереть! Какого черта? – сказал врач и быстро посмотрел на папки. Они лежали точно таким же веером рядом.

Быстро достав из пачки сигарету, откинув ее в сторону и достав другую, он открыл папки. В них были дела пациентов с острой формой расстройства личности – так называемой активно-депрессивной шизофренией. «Нужно к ним срочно зайти», – отметил врач и подкурил одну сигарету об другую, затем решил выпить немного коньяка, подошел к сейфу и совершенно бессознательно ввел шифр, даже не думая о цифрах. Кнопки 0 2 6 2 вдавились, щелкнул за-

мок. Внутри лежали две стопки, пачка денег, важные отчеты, материальные ведомости отделения психиатрии и одна таблетка, которую Румянцев не сразу заметил.

Выпив сто граммов коньяка для успокоения своей души, Андрей закрыл кабинет на ключ и пошел по темному коридору больницы, предупредив трех санитаров, чтобы они следили за его кабинетом, а двух взяв с собой.

Зайдя в первую камеру, он не обнаружил там больного. Мужчины 45 лет не было, все решетки были целы, собственно говоря, как и ремни, и уж тем более замки камеры.

Во второй и третьей точно также никого не было. Санитары молча разводили руками, переговариваясь друг с другом и выставляя по периметру и этажам больницы небольшое оцепление из 1—2 человек. По тревоге были подняты все: и медсестры, и дежурные по столовой и даже два солдата, которые проходили альтернативную службу.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.